

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ С РОДИТЕЛЬНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье анализируются синтаксические конструкции с родительным определением в и узбекском и русском языках. Рассматриваются их структурные и семантические особенности, способы выражения через падежные формы, аффиксы принадлежности и согласование. Сопоставительный анализ позволяет выявить сходства и различия в функционировании данных конструкций и уточнить их роль в системе атрибутивных отношений обоих языков.

Ключевые слова: Определительная конструкция, родительное определение, качественное определение, определяющий компонент, именная определительная конструкция, оформленный-неоформленный падеж, согласование, аффикс принадлежности.

Syntactic construction with a genitive modifier in uzbek and russian languages

Annotation: The article analyzes syntactic constructions with genitive attributes in uzbek and russian languages. Their structural and semantic features are examined, with attention to their expression through case forms, possessive affixes, and agreement. A comparative analysis reveals similarities and differences in the functioning of these constructions and clarifies their role within the system of attributive relations in both languages.

Keywords: Attributive construction, genitive attribute, qualitative attribute, attributive component, nominal attributive construction, marked case, unmarked case, agreement, possessive affix.

O'zbek va rus tillaridagi qaratqich aniqlovchili sintaktik birikma

Annotatsiya: Maqolada o'zbek va rus tillarida qaratqich aniqlovchili sintaktik birikmalar tahlil qilinadi. Ularning tuzilish va semantik xususiyatlari, kelishik shakllari, egalik qo'shimchalari hamda moslashuv orqali ifodalanish usullari ko'rib chiqiladi. Qiyosiy tahlil mazkur birikmalarning o'xshash va farqli jihatlarini aniqlashga hamda ularning har ikki tilning aniqlovchi munosabatlari tizimidagi o'rnini belgilashga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: Aniqlovchili birikma, qaratqich aniqlovchi, sifatlovchi aniqlovchi, aniqlanuvchi qism, ot aniqlovchili birikma, belgili-belgisiz kelishik, moslashuv, egalik qo'shimchasi.

Определение и определительная конструкция впервые стали объектом специального исследования в узбекской грамматической науке в работе А.Г.Гулямова, а в русской А. А. Шахматова. Определительная синтаксическая конструкция (*aniqlovchili sintaktik birikma*) употребляется: 1) с качественным определением (*sifatlovchili sintaktik bitikma*) и в узбекской лингвистической литературе носит название *sifatlovchili birikma*; 2) с родительным определением (*qaratqichli sintaktik birikma*), называемая в узбекском языкознании *qaratqichli birikma*[2]. Каждая разновидность имеет свои лексико-грамматические особенности. К определительным конструкциям относятся и синтаксические конструкции с приложением.

В синтаксической конструкции с качественным определением качественный определительный компонент примыкает к определяемому. Качественное определение выражается именем прилагательным, числительным, местоимением, некоторыми наречиями, причастием, неопределенным падежом имени существительного и другими категориями слов.

Родительное определение выражается оформленным родительным падежом (*belgili qaratqich*) с аффиксом -ning или неоформленным родительным падежом (*belgisiz qaratqich*).

то есть без аффикса. Своеобразие такой связи в том, что определяемое обязательно принимает аффикс принадлежности, выбирая форму лица и числа аффикса в зависимости от значения лица и числа слова, являющегося родительным определением.

Например, при определении, выраженном личным местоимением *mening* - «мой, моя, мое, мои», определяемое принимает аффикс принадлежности 1-го лица *-i/m*: *mening kitobim* - «моя книга», *mening ruchkam* - «моя ручка». При определении, выраженном личным местоимением *sening* - «твой, твоя, твоё, твои», определяемое принимает аффикс принадлежности второго лица *-i/ng*: *sening kitobing* - «твоя книга», *sening ruchkang* - «твоя ручка».

Там, где родительное определение выражено личным местоимением *uning* «его, её», именем существительным или другой частью речи (которые имеют значение третьего лица), определяемый компонент принимает аффикс принадлежности третьего лица *-s/i*: *uning kitobi* - «его книга», *Anvarning singlisi* - «младшая сестра Анвара». Точно так же при определении *bizning* и *sizning* определяемый компонент принимает соответственно аффиксы первого или второго лица множественного числа *-i/miz*, *-i/siz*: 1) *bizning dlamiz* - «наше поле», *bizning bog'imiz* - «наш сад»; 2) *sizning uyingiz* - «ваш дом», *sizning stolingiz* - «ваш стол». Такая связь компонентов определительной конструкции называется согласованием. Большинство тюркологов, называя это «согласованием», не раскрывает при этом грамматического существа и неточно устанавливает, что с чем согласуется. Вероятно, подразумевается, что определение как атрибут логически подчиняется определяемому компоненту, следовательно, данная логическая связь идентична с грамматической.

При согласовании в русском языке определяющий компонент бывает подчиненным и в смысловом, и в грамматическом отношении. Русские переводы приведенных выше определительных конструкций хорошо иллюстрируют это. Однако хочется еще привести пример для сравнения: мой костюм - мои костюмы, твоя ручка - твои ручки, наш ученик - наши ученики, ваша школа - ваши школы и т. п. (Правда, в третьем лице, когда определение выражается формой родительного падежа, оно не согласуется с определяемым, так как формы его, её, их в конструкциях его брат, её отец, их мать относятся к типу несогласующихся определительных компонентов).

В узбекском языке такие определенные компоненты, как *mening*, *sening*, *uning*, *institutning*, *maktabning* и т. п., также являются несогласующимися компонентами. Они только, как и поясняющий компонент, семантически подчинены поясняемому и зависят от него логически.

Относительно определяемого компонента следует отметить следующее: во-первых (так как с ним связывается определение, выраженное родительным падежом), он принимает аффикс принадлежности (это уже говорит о грамматической зависимости определяемого компонента от его определяющего).

Во-вторых, формы лица и числа аффикса принадлежности определяемого компонента также зависят от того, значение какого лица и числа имеет определяющий компонент. (Примеры приводились выше)

Итак, можно утверждать, что в синтаксической конструкции с родительным определением определяемый компонент грамматически согласуется с определяющим[5].

В узбекском языке между определительным и определяемым компонентами существует несколько типов логико-грамматической связи. Логически определяющий компонент подчинен определяемому, первый поясняет второй. Грамматически между этими компонентами два вида связи:

1) примыкание, когда первый, поясняющий, компонент стоит на первом месте, а поясняемый следует за ним, при этом они связаны по смыслу без всяких морфологических показателей, т. е. синтаксически.

2) комбинированное согласование, когда второй, поясняемый, то есть господствующий компонент, принимает особые морфологические показатели выразители

262 категории лица и числа, уподобляя их значение категории лица и числа определяющего, то есть логически зависимого компонента;

3) проявляется особая разновидность примыкания, когда определяющий компонент выражен причастной формой глагола.

В отличие от качественного определения (*sifatlovchi*), которое передается прилагательным, числительным, причастием и некоторыми другими категориями слов, а также сочетанием слов, определительный компонент, выраженный родительным падежом, назовем родительным определением. В узбекской грамматической терминологии он носит название *qaratqich aniqlovchi*, а сочетание с родительным определением - *qaratqichli birikma* (по-узбекски мы будем называть *qaratqichli konstruktisiya*). Родительное определение выражается оформленным (*belgili qaratqich*) и неоформленным родительным падежом (*belgisiz qaratqich*).

Особенность грамматической связи компонентов синтаксической конструкции с родительным определением в том, что ее определяемый компонент обязательно принимает аффикс принадлежности одного из трех лиц единственного или множественного числа в соответствии со значением лица, устанавливаемого лексико-грамматическим значением определяющего компонента. Например, при определительном компоненте, выраженном родительным падежом личного местоимения первого лица единственного числа *mening* (в русском языке мой, моя, мое, мои), определяемый компонент имеет аффикс принадлежности первого лица единственного числа (*i*)*m*:— «мой дом», *mening onam* — «моя мама», *mening do'stlarim* — «мои друзья *mening uyim* ».

Аналогичное соответствие лица аффикса принадлежности наблюдается в структуре определяемых компонентов, когда определяющий выражается родительным падежом других личных местоимений: *sening*, *uning*, *bizning*, *sizning*. Сравните примеры: 1) *mening uyim* - «мой дом»; 2) *sening uying* - «твой дом»; 3) *uning (Anvarning) uyi* - «его дом (дом Анвара)»; 4) *bizning uyimiz* - «наш дом»; 5) *sizning uyingiz* - «ваша дом»; 6) *ularning uyi* - «их дом». Как видно, из третьего примера, определяемый компонент имеет аффикс принадлежности третьего лица *-(s)i* при определении, выраженном родительным падежом как личного местоимения, так и существительного: 1) *uning kitobi* - «его книга», *Feruzaning ruchkasi* - «ручка Ферузы»; 2) *uning ukasi* - «его младший брат»; «младшая сестра Тохира» - *Tohirning singlisi*.

Определительную конструкцию с родительным определением в тюркологии называют и характеризуют по-разному.

А. Г. Гулямова конструкцию с родительным определением называет «*qaratqichli sintagma*». Вслед за А. К. Боровковым[1] и Н. К. Дмитриевым[3] он именную определительную группу делит на три разновидности: 1) имя + *ning* + имя + *i*-(*si*) - *otning to'rvasi*; 2) имя + имя + *i* -(*si*) - *ot to'rvasi*; 3) имя+имя - *ot to'rva*. Эти разновидности А. Гулямов называет так: 1) *belgili qaratqich* (сочетание с определением, выраженным оформленным родительным падежом); 2) *belgisiz qaratqich* (сочетание с определением, выраженным неоформленным родительным падежом) и 3) *ikki otning qo'shimchasiz aloqaga kirishuvi* (определительное сочетание, в котором два существительных вступают в отношение без аффиксов).

Называя именную определительную конструкцию изафетом (турецким изафетом), некоторые тюркологи считают, что первый член управляет вторым[3].

Многие авторы в характере синтаксической связи компонентов конструкции с родительным определением усматривают согласование, но не полностью раскрывают специфичность такой связи[4]. Лишь А. А. Коклянова отмечает, что в подобных конструкциях с родительным определением «определяемое получает формы лица и числа от определения, а не наоборот», и характеризует это как отличительную грамматическую особенность такой конструкции.

Грамматические особенности определительной синтаксической конструкции с родительным определением в работах многих авторов всесторонне не раскрывались в силу

того, что обычно рассматривалась как категория морфологическая, а категория принадлежности, тесно связанная с синтаксисом, сама конструкция рассматривается либо в синтаксисе словосочетания, либо в разделе о второстепенных членах предложения. В тюркских языках, как уже отмечалось выше, и отдельное слово может представлять собой синтаксическую конструкцию, если оно своей морфологической структурой способно выражать синтаксические отношения, например, отношение конкретного предикативного лица с его действием. Это характерно для большинства языков. Свойство одного слова выражать синтаксические отношения лица и его действия и тем самым функционировать как предложение отмечали многие языковеды.

Говоря о двух способах предикации в тюркских языках, Э. В. Севортян указывает, что в первом предложение строится из сочетания двух членов подлежащего и сказуемого. «Во втором типе предикативной связи не требуется двух выделенных членов предикации. В нем сказуемое снабжается специальным показателем, который одновременно выражает две грамматические категории: категорию сказуемости (предикативности) и категорию лица подлежащего»[6]. Действительно, такие примеры, как *kelaman* - «приду», *ishla* - «работай» являются одночленными предложениями, так как морфологической структурой этих слов выражена предикативность основной грамматический признак предложения. Это уже не только отдельное слово, категория морфологическая, а особая синтаксическая структура, даже синтаксическая конструкция. Следовательно, и категория синтаксическая. Такие же синтаксические свойства в структуре слов с аффиксом принадлежности проявляются в тюркских языках: *uyim* - «мой + дом», *vatanimiz* - «наша + родина» и т. п. (см. об этом выше).

Вот что говорят тюркологи о грамматических свойствах этой формы категории принадлежности: «Такие выражения, как мой карандаш», «твоя тетрадь», «его окно» и т. п., — писал Н. К. Дмитриев, по-русски (как и в других европейских языках) выражаются словосочетанием из двух элементов... Совершенно естественно, что каждое такое словосочетание состоит из двух слов. В тюркских языках мы имеем совершенно иную картину. Здесь подобного рода словосочетания русского и других языков передаются не синтаксически, а морфологически. Следовательно, здесь мы имеем не два слова, а одно. При этом сама идея принадлежности предмета одному из трех лиц, выраженная русскими притяжательными местоимениями, в тюркских языках выражается специфическими аффиксами»[3].

Список использованной литературы

1. А.К.Боровков. Природа «турецкого изафета», стр. 165-166.
2. A.G.Gulyamov, M.A.Askarova. Hozirgi zamon o'zbek adabiy tili, Sintaksis, b. 129.
3. Н.К.Дмитриев. Категория принадлежности, в сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. 11. Морфология, М., 1956, стр. 22.
4. А.Н.Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, стр. 356.
5. А.С.Сафаев. Исследования по синтаксису узбекского языка, Т., 1968, стр. 32-55.
6. Э.В.Севортян. О структуре предложения в тюркских языках, в сб. "Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков", ч. III. Синтаксис, М., 1961, стр. 64.
7. А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка, изд. второе, 1941, стр. 279-290 и 331.